

УДК 336.747.6

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВАЛЮТНЫХ
СОЮЗОВ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА**

Е.С. Акельев, Ж.А. Ермушко

Томский политехнический университет

E-mail: akl_evge@mail.ru

Акельев Евгений Сергеевич, канд. экон. наук, ассистент кафедры экономики Института социально-гуманитарных технологий ТПУ.

E-mail: akl_evge@mail.ru

Область научных интересов: мировая экономика, инновационная экономика, институциональная экономика, венчурный технологический бизнес, форсайт, футуристика.

Ермушко Жанна Александровна, канд. экон. наук, доцент экономики Института социально-гуманитарных технологий Томского политехнического университета.

E-mail: ermu@mail.ru

Область научных интересов: мировая экономика, экономическая теория.

Статья посвящена изучению основных проблем развития валютных союзов в период мирового экономического кризиса, когда многие развитые страны, ранее прошедшие длительный путь интеграции, вынуждены осуществлять сложный выбор между сохранением единства объединенных экономик и применению необходимых антикризисных мер для отдельных слабых участников.

Ключевые слова:

Региональная интеграция, этапы интеграции, валютные зоны, валютные группировки, валютный союз, девальвация национальной валюты.

Мировой экономический кризис, стартовавший в конце 2008 г., показал уязвимые места экономического развития не только отдельных страновых экономик, но и целых интеграционных объединений, многие из которых прошли многолетний путь развития интеграционных процессов и имеют опыт решения множества кризисных экономических ситуаций. В таких случаях значительное влияние оказывает не просто готовность стран-участниц к открытости экономики и конкуренции на мировых рынках, а эффективность совместных действий стран-участниц в области антикризисной финансовой политики.

Процессы интеграции в кризисный период не только не перестали быть актуальными, но даже стали привлекать все большее внимание ученых-экономистов. Не смотря на активное участие многих стран, как постсоветского лагеря, так и стран Азии и Африки в данных процессах, многие из интеграционных союзов и объединений остаются малоэффективными во многом из-за того, что не имеют четко отлаженной совместной финансовой политики. На наш взгляд, особого внимания требует валютная интеграция, но не как теоретически завершающий этап интегрирования национальных экономик, а как этап, на котором страны-участники, выработав единую финансовую политику для решения самых острых экономических вопросов, сумели согласовать и реализовать на практике все необходимые меры по финансовой стабилизации интеграционной группы.

Процесс интеграции, развивавшийся первоначально лишь в небольшом количестве регионов мира, сегодня охватил почти все континенты мира. Начиная с 80-х гг. XX столетия, отмечается резкий рост количества различного рода интеграционных объединений. Так, например, в 1995 г. насчитывалось 23 региональных экономических групп, к 2000 г. их количество возросло до 82, а к 2010 г. – 148. [1. С. 120]. Бурный рост количества интеграционных объединений является следствием повсеместной популяризации идеи либерализации экономики, стремления к открытости экономики, компьютеризации и объединения стран через сеть Интернет, удешевления транспортной инфраструктуры, усиления роли транснациональных корпораций в международном разделении труда [2. С. 13].

Процесс интеграции, развивавшийся первоначально лишь в небольшом количестве регионов мира, сегодня охватил почти все континенты мира. Начиная с 80-х гг. XX столетия, отмечается резкий рост количества различного рода интеграционных объединений. Так, например, в 1995 г. насчитывалось 23 региональных экономических групп, к 2000 г. их количество возросло до 82, а к 2010 г. – 148. [1. С. 120]. Бурный рост количества интеграционных объединений является следствием повсеместной популяризации идеи либерализации экономики, стремления к открытости экономики, компьютеризации и объединения стран через сеть Интернет, удешевления транспортной инфраструктуры, усиления роли транснациональных корпораций в международном разделении труда [2. С. 13].

Региональная интеграция – процесс сложный и противоречивый, характеризующийся «сращиванием национальных рынков товаров и услуг, капитала, рабочей силы» [3. С. 17], а также формированием единого рыночного пространства, валютно-финансовой системы, правовых институтов и тесной координацией внутренней и внешней экономической политики стран-участниц. Региональная интеграция отличается:

1. Взаимопроникновением и переплетением воспроизводственных процессов, формированием в рамках региона единого технологического комплекса производства.
2. Широким развитием кооперации и специализации в производстве, науке и технике, коллективным финансированием развития экономики и ее инновационного развития.
3. Целенаправленным регулированием процессов интеграции.

Процесс интеграции охватывает несколько звеньев хозяйственного механизма, следовательно, развивается в большинстве случаев неравномерно. Это обусловлено различной способностью отдельных звеньев воспроизводства к включению в процесс интегрирования и дифференциацией в степени индустриализации регионов разных стран. Для наиболее развитых стран характерно более активное интегрирование в сфере рыночного обращения, включая обращение товаров и услуг, валюты, ценных бумаг. Сложнее поддается процессу интеграции сфера производства. Еще одно звено воспроизводственного процесса, являющееся неотъемлемой частью современного этапа интеграции – это сфера принятия решений на различных уровнях (предпринимательских союзов, национальных правительств, международных организаций). Данная сфера наиболее активно, но не всегда продуктивно, интегрируется в развивающихся странах. Правительствам таких стран свойственно стремление к обеспечению условий для роста конкурентоспособности национальных товаров на мировом рынке при помощи интеграции. Информированность и экономическая обоснованность в данной сфере в большинстве случаев определяет эффективность интеграционных инициатив.

Экономическая интеграция в развитых рыночных экономиках представляет собой органическое, но противоречивое единство процессов частно-корпоративного и межгосударственного интегрирования. В зависимости от регионов, сочетание двух этих форм определяет существование столь различных интеграционных образований как ЕС, где интеграция происходит на базе разветвленного политико-правового, институционального механизма регулирования на различных уровнях, и североамериканской интеграции, которая долгое время не была четко оформлена, так как основным ее двигателем являются ТНК и другие бизнес структуры.

Соотношение и взаимное перерастание частно-корпоративной и межгосударственной интеграции в значительной степени зависит от геополитических интересов и других факторов политического характера. Особенно это заметно при анализе интеграционных процессов в развивающихся странах, в некоторых из которых интенсификация интеграционных процессов снижается и возрастает в зависимости от политических решений, принятых некоторыми странами региона.

Не смотря на неоднородность и уникальность интеграционных процессов в каждом регионе, на основе опыта существующих торгово-экономических групп можно судить о существовании общих закономерностей развития интеграционных процессов и прохождения им определенных этапов:

1. Зона свободной торговли (Free Trade Zone). Подразумевает снятие таможенных тарифов и квот в отношениях стран-участниц, при этом внешнеторговая политика в отношении третьих стран проводится странами самостоятельно. Реализуется в ЕАСТ, НАФТА, АСЕАН и т. д.
2. Таможенный союз (Custom Union). Характеризуется устранением таможенных тарифов и квот между странами-участницами, а также проведением единой внешнеторговой политики и упразднением таможенных служб на внутренних границах союза. Примерами могут служить Меркосур и Европейское экономическое сообщество.
3. Общий рынок (Common Market). В дополнение к таможенному союзу предполагает устранение барьеров для перемещения в рамках объединения всех факторов производства.
4. Экономический союз (Economic Union). Включает помимо всего перечисленного выше еще и согласование экономической политики, проводимой странами.

5. Валютный союз (Monetary Union). Подразумевает создание единой валютной системы, включая создание единого банка, введение единой валюты, проведение согласованной денежно-кредитной и валютной политики.

После прохождения всех вышеперечисленных этапов интеграционное объединение движется к созданию единого субъекта экономики, по сути государства, с проведением единой экономической политики на основе унифицированного законодательства.

Особенно хотелось бы остановиться на особенностях формирования валютных союзов, как завершающего этапа региональной интеграции. Здесь следует отметить, что существует достаточно большое количество понятий, зачастую употребляемых как синонимы. До сих пор в экономической литературе встречается путаница понятий «валютный союз» и «валютная зона». Следует понимать, что валютная зона представляет собой «относительно устойчивый ареал хождения определенных валют или территорию, в пределах которой проводится единая валютная политика» [4. С. 137]. Далекая от оптимальности валютная зона доллара США явилась результатом целенаправленной широкомасштабной экспансии валюты США с целью получения сеньоража и других выгод экспортирования национальной валюты. В случае проведения единой валютной политики это явление, конечно, может рассматриваться как часть интеграционного процесса, но в большинстве случаев данное понятие подразумевает зону валютного влияния (валютного доминирования) [5. С. 46].

Также различают понятия «валютного союза» и «валютной группировки». В последнем, в отличие от валютного союза, не вводится новой валюты, но обеспечивается фиксированный валютный курс денежных единиц, регламентируется взаимодействие валютно-финансовых национальных органов управления стран-участниц.

На этапе вступления страны в валютный союз участие в нем рассматривается как часть общего процесса интеграции. Основными проблемами в это время становятся обеспечение либерализации движения капиталов, в том числе притока прямых иностранных инвестиций, меры по увеличению стабильности экономики, снижению инфляции. Все эти меры проводятся с целью включения национальной валюты в единую валютную систему и обеспечения ее конвертируемости.

На следующем этапе встает вопрос о формировании единой валюты, выборе между созданием наднациональной единицы либо переходе на уже существующую более «сильную» валюту наиболее развитой страны-участницы (валютное замещение).

Вступление в валютный союз резко сокращает самостоятельность отдельного государства в проведении валютно-финансовой политики. Переходя на единую валюту, государство теряет сразу несколько рычагов управления экономикой. *Во-первых*, исчезает возможность выхода из валютного кризиса путем односторонней девальвации или ревальвации национальной валюты.

Так, например, современные проблемы значительного бюджетного дефицита Греции, достигшего 12,7 % ВВП, возможно было бы решить путем девальвирования национальной валюты, но в условиях участия страны в ЕС – это невозможно, следовательно, неизбежна политика экономии бюджетных средств и огромные займы со стороны других членов валютного союза для рефинансирования долговых обязательств, достигших величины 300 млрд. евро. Для поддержания стабильности курса евро, в связи со значительными проблемами Греции, другим странам-участницам приходится искать средства для кредитования не соблюдающей бюджетную дисциплину страны, что они, в свою очередь, делают неохотно.

Во-вторых, государство частично или полностью теряет возможность получать сеньораж, который представляет собой прибыль, получаемую государством от выпуска денег. Первоначально данный термин относился к прибыли от выпуска в обращение монеты, нарицательная стоимость которой была выше, чем затраты на ее производство. Сегодня сеньораж относится к способности правительства получать товары и услуги в обмен на вновь напечатанные деньги. Экономика, развивающаяся быстрыми темпами, нуждается в значительном количестве денег, но если правительство выпустит их слишком много, то это приведет к инфляции, которая сократит реальную покупательную силу денег, выпущенных правительством ранее. Вместе с валютой другой страны государство соглашается на импорт валютных рисков вводимой валютной единицы, но если такая валюта более стабильная, чем национальная, это приносит зна-

чительные преимущества стране-импортеру. Фактически можно выделить две основные причины перехода на валютное замещение:

- Многие предприятия имеют активы в национальной валюте, а пассивы – в валюте-заместителе, обесценивание национальной валюты приводит к несостоятельности корпоративного сектора.
- Сохранение национальной валюты требует реализации национальной денежно-кредитной политики при любом состоянии экономики, а при валютном замещении государство фактически передает функции управления денежной политикой страны и импортирует иностранную финансовую политику [5. С. 49].

Очевидно, что валютный союз несет в себе как преимущества, так и потери. Тем не менее, отказ от участия в таком союзе также имеет свои достоинства и недостатки. Иллюстрацией такой ситуации может быть решение Великобритании относительно вступления в зону евро.

Последствия вступления в валютный союз в долгосрочной перспективе можно оценить по нескольким основным направлениям: последствия устранения операций по обмену валют внутри союза, ликвидации курсовых колебаний при замене национальной валюты, ликвидации валютных рисков и уменьшения количества рычагов влияния органов управления на экономику.

Устранение операций по обмену национальной валюты на валюты других стран-участниц приводит к снижению издержек предприятий, проводящих внешнеэкономические операции с этими странами, а также к уменьшению прибыли банков. Ликвидацию курсовых колебаний внутри валютного союза в странах, где курс национальной валюты имел тенденцию к понижению, приведет к снижению доходов экспортеров, лишая их дополнительного дохода за счет курсовой разницы. В экспорто-ориентированных странах, где сложилась ситуация защищенности за счет курса национальной валюты, экономика становится открытой для конкуренции со стороны иностранных компаний.

Устранение валютных рисков снижает издержки, а унификация условий функционирования рынка капиталов, сближение процентных ставок увеличивает инвестиционную привлекательность стран внутри валютного союза. В свою очередь рост инвестиционной активности возмещает банкам потери от отмены обменных операций.

В тоже время национальные фирмы сталкиваются с возросшей конкуренцией, особенно в случае схожей структуры экономики [6. С. 50]. В условиях неготовности национальных производителей к такой конкуренции есть вероятность, что экономика страны потеряет собственный производственный комплекс, соответственно потеряет свою самостоятельность и устойчивость, ставя под угрозу устойчивость всего союза. В связи с чем, особенно важен период подготовки страны к вступлению в валютный союз. При этом может измениться отношение фирм к инвестициям за рубеж. Рост конкуренции заставляет национальных производителей искать новые рынки либо новые ниши.

Вступление в валютный союз также меняет возможности макроэкономического регулирования. В условиях большей открытости экономики со свободным движением капитала и единой процентной ставкой инструменты бюджетного регулирования становятся менее эффективными. Также финансовую политику национальных органов ограничивают определенные условия по поддержанию экономической стабильности и отсутствию протекционизма в рамках союза.

Передача инструментов валютного регулирования в руки наднациональных институтов лишает стран-участниц союза возможностей изменения валютного курса с целью регулирования платежного баланса и получения преимуществ в международной торговле. Правительствам стран приходится искать новые инструменты, решать проблемы экономического роста, занятости и выхода из кризисных ситуаций. Такими инструментами могут стать, например, согласованная политика заработной платы, повышение мобильности населения, капитала и других факторов.

Наиболее успешным опытом создания валютного союза и интеграции в целом можно с уверенностью считать создание Европейского союза (ЕС) и соответственно европейского Экономического и Валютного союза (ЭВС). Именно в этом интеграционном объединении процессы интегрирования проводились наиболее комплексно и экономически обосновано. Создание

самого ЕС длится уже более 50 лет и на сегодняшний день ЕС стал классическим примером целенаправленной интеграции с целью повышения конкурентоспособности экономик союза. Формирование ЭВС изначально было рассчитано провести в три этапа. На первом осуществлялась либерализация движения капиталов, также завершилось формирование единого внутреннего рынка и проводились меры по сближению ряда экономических показателей. Организационный второй этап предполагал подготовку институциональной, юридической и административной базы валютного союза. На третьем, завершающем, этапе страны перешли к единой экономической и денежно-кредитной политике, а также к единой валюте.

Использование единой валюты (евро) сначала проводилось в качестве безналичного расчетного средства, в условиях жесткой фиксации курсов национальных валют к евро. И только спустя почти 12 лет после начала создания ЭВС евро стал единственным законным средством платежа на территории семнадцати стран ЕС. В процессе создания валютного союза, особенно на первом этапе, европейский союз столкнулся с множеством трудностей, в связи с несоответствием многих стран основным критериям вступления в ЭВС. С 1993 по 1998 гг. правительства европейских стран приложили титанические усилия, чтобы соответствовать таким условиям как ограничение дефицита бюджета по отношению к ВВП на уровне 3 %, соотношения государственного долга к ВВП не более 60 %, и другим показателям экономической устойчивости стран [7. С. 23]. Также перед национальными правительствами стояли задачи выполнения требований относительно темпов инфляции, процентных ставок по долгосрочным кредитам и пределам курсовых колебаний. Причем изначально всем критериям удовлетворяли только 4 страны: Германия, Франция, Финляндия и Люксембург.

Следует отметить, что валютная интеграция ЕС стала логическим завершением многолетнего процесса, и в рамках ЭВС валютная и экономическая составляющая взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Далеко не все интеграционные объединения столь эффективно и продуктивно идут к валютной интеграции, в частности из-за того, что она значительно ограничивает возможности наиболее простыми методами регулировать финансовую политику страны. Многие инициативы по организации валютных союзов или группировок надолго остаются в стадии переговоров. В данном случае необходимо четко понимать цели объединения, и если такое событие экономически не обосновано или требует больших потерь и изменений, чем способно принести выгод, возможно, стоит продуктивнее работать над более подходящей уровню развития страны формой интеграции. Так как вступление в валютный союз требует значительных усилий по совершенствованию экономических систем, в частности рыночного функционирования большей части экономики, эффективного использованию ресурсов и рычагов государственного регулирования экономики, начинать стоит с меньших форм интеграции, таких как таможенные союзы и общие рынки. Причем для перехода к более серьезной форме интеграции существующая интеграция должна отвечать требованиям эффективного функционирования.

Подводя итог, следует отметить, что в Евросоюзе сегодня существует большое количество национальных и наднациональных структур, занимающихся реализацией различных направлений экономической политики. В число таких структур входят европейский центральный банк, европейский совет, европейский парламент, а так же целый ряд специализированных фондов, и другие институциональные структуры. Для решения конкретных задач и преодоления кризисных ситуаций данным структурам необходимо быть гибкими и принимать решения быстро. Однако, современное состояние финансовой и экономической политикой в Евросоюзе критериям быстроты и гибкости явно не отвечает. Еще одной причиной нынешнего кризиса в Греции является зависимость экономики страны от одного вида деятельности – туризма. Для того чтобы страна не была подвержена рискам, ее экономическая деятельность должна быть диверсифицирована. Те огромные ресурсы, которые Греция заимствовала, необходимо было вкладывать в развитие других отраслей для повышения устойчивости страны к внешним рискам. Однако тут мы возвращаемся к проблеме раздутого государственного сектора. Диверсификация экономики – это длительный процесс, и огромная системная работа. Многочисленные бюрократические процедуры управления и прочие недостатки огромного государственного сектора не позволяют быстро реагировать на меняющиеся условия и эффективно реализовать политику диверсификации в отдельных слабых странах европейского союза. Поэтому, на наш

взгляд, кризис в Греции – это кризис всего Евросоюза, где сегодня существует слишком много различных государственных структур, не позволяющих учитывать все необходимые условия развития таких небольших стран как Греция, а так же оперативно реализовать на практике все необходимые меры по «спасению» экономики страны. А в условиях кризиса именно оперативность, гибкость – это самое необходимое. Это то, что позволяет преодолевать кризисные ситуации быстро и с наименьшими потерями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мичурина О.Ю., Карлина Е.П. Механизмы и формы создания интегрированных структур // Вестн. ИНЖЕКОНа. Сер.: Экономика. – 2010. – № 2 (37). – С. 118–124.
2. Шишков Ю.В. Регионализация и глобализация мировой экономики: альтернатива или взаимодополнение // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – № 8. – С. 43–51.
3. Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века: почему не интегрируются страны СНГ. – М.: НП «III тысячелетие», 2010. – 120 с.
4. Бойченко А.А. Процессы региональной интеграции в мировой экономике // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2011. – № 2. – С. 15–22.
5. Валиуллин Х. Ретроспективный анализ генезиса валютных зон // Вопросы экономики. – 2010. – № 11. – С. 31–38.
6. Метлина А.Е. Управление конкурентоспособностью: стратегический подход // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: гуманитарные науки (Экономика, право). – 2007. – № 72. – С. 49–52.
7. Зевин Л. Глобализм и регионализм в контексте экономического роста // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – № 6. – С. 17–25.

Поступила 07.07.2012 г.